

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Р.Х. Симолян

РОССИЯ И ЕС: ПРИГОДИТСЯ ЛИ ОПЫТ ГАНЗЕЙСКОГО СОЮЗА?

Симолян Ренальд Хикарович – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН, главный научный сотрудник Центра североευропейских и балтийских исследований МГИМО (У) МИД России.

В 1957 г. создатели Евросоюза много дискутировали о том, что возникнет после объединения – Европа-отечество или Европа отечеств. Сегодня очевидно, что в споре отцов-основателей победили те, кто предрекал появление Европы регионов. В строгом смысле общей, «универсальной» Европы не получилось, как не произошло и механического соединения многочисленных национальных государств. Компромисс между макро- и микротенденциями был достигнут на промежуточном – мезоуровне.

В условиях современной регионализации национальное государство уже не может быть единственным и главным актором международных отношений. Стремление создать территориальные единицы высшего уровня на этой базе не реализуемо. В процессе регионализации национальное государство, этот «продукт общества на определенной ступени его развития», постепенно лишается части своих функций.

В России жесткая государственная централизация внешнеэкономической деятельности, несовместимая с глобальными процессами, закончилась с распадом Советского Союза. Это, прежде всего, отразилось на отношениях России и Европы, проживающих новые этапы своих историй. Россия, переходящая от командно-административной экономики к свободному рынку, и вставшая на путь объединения Европа испытывают потребность в сотрудничестве – в силу как внутренних (экономических и социокультурных), так и внешних причин (перед лицом глобальных вызовов). Взаимодействие России и Евросоюза при всех переменах политической конъюнктуры – стратегия, не имеющая альтернативы.

Интегративные процессы на европейском континенте – императив европейской (христианской) цивилизации перед лицом глобальных вызовов, общих для Евросоюза и России. Но это еще и естественный результат истории. На необходимость общеевропейской интеграции для сохранения роли Европы в мире лучшие российские умы указывали еще в XIX в. Так, в 1884 г. С.Ю. Витте писал: «Вообразите, что вся Европа представляет собой одну империю, что Европа не тратит массу денег и труда на соперничество различных стран между собой, ...тогда Европа была бы гораздо сильнее, и гораздо культурнее, она действительно являлась бы хозяином всего мира, а не дряхлая бы под неимоверной тяжестью взаимной вражды, соревнований и междоусобных войн. Для того чтобы этого достигнуть, нужно, прежде всего, стремиться установить прочные отношения между Россией, Германией и Францией. Тогда образуется общий континентальный союз., иначе Европа и вообще отдельные страны, ее составляющие, рискуют очень большими невзгодами» [2, с. 122–123]. Всего через 30 лет, в 1914 г., это пророчество выдающегося российского реформатора сбылось, в Европе началась война, ставшая мировой. Однако понадобилась еще одна, более разрушительная, война, чтобы европейские государства стали объединяться.

В процессе общеевропейской интеграции одна из ключевых ролей принадлежит Балтийскому региону, куда одновременно входят и Россия, и Евросоюз – две основные части континента, причем только здесь они непосредственно соприкасаются. Расширение взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур актуализирует проблему соседства. Используя известный афоризм Зигмунда Фрейда «анатомия – это судьба», можно утверждать, что «география – это судьба». В мире повышенных рисков кооперация рациональнее, чем конфронтация, а фактор благоприятного соседства является необходимой гарантией стабильности миросистемы. Следовательно, кооперация и сотрудничество гораздо более естественное состояние соседей в современном мире, чем противостояние и конфликт. В этом смысле глобализационные процессы несут не только вызовы и угрозы, но и открывают новые возможности сотрудничества. Еще в начале XX в. Георг Зиммель пришел к выводу, что «граница – это не пространственный факт с социологическим эффектом, но социологический факт, который пространственно оформляется» [4, с. 599]. Эффективность соседства можно достаточно точно измерить. По оценке нобелевского лауреата Пола Кругмена, объем торговли между США и Канадой был бы в 14 раз меньше, если бы они не были соседями [5, с. 53]. В России эффективность соседства можно проиллюстрировать на примере Северо-Запада, более 80% внешнеторгового оборота и почти 90% зарубежных инвестиций которого обеспечивает Европа [6, с. 37].

Практический эффект регионализации ярко проявился и в странах Балтийского моря. Именно здесь по инициативе Финляндии в 1997 г. возник межгосударственный проект «Северное измерение», ставший официальной политикой Евросоюза по отношению к России. Положение в центре Европейского континента обусловило историческую роль этого региона как пограничного между двумя европейскими цивилизациями – западно-христианской и восточно-христианской. Под воздействием двух культур формировался социокультурный облик стран Балтии. А межцивилизационное взаимодействие глубоко затронуло социальную жизнь этого региона и наделило его особым культурным своеобразием. Американский географ О. Мартинес подчеркивал повышенную мобильность и восприимчивость населения таких регионов как в осознании своих общих интересов, так и в способности бесконфликтно существовать в нескольких «культурных мирах» – национально-государственном, собственном этническом, и приграничном [10, p. 78].

Многочисленные границы, как и само Балтийское море, которое опоясывает регион, предопределили важную черту региона – повышенное внимание его жителей к коммуникациям. Ключевое слово, характеризующее Балтийский регион, – транзит. Причем транзит в широком смысле – не только как грузопотоки и движение капиталов, но и широкий социокультурный обмен.

Современные глобальные процессы способствуют осознанию и сохранению близости России и балтийских стран. А. Юозайтис, советник по культуре президента Литвы А. Бразаускаса, считает, что «Литва в культурологическом смысле – это Балтославия»¹. Эстонский писатель Каур Кендер, полемизируя с местными русофобами, заметил, что «когда начнется чужое нашествие – с Юга или с Востока, – то эстонцы вспомнят, что русские точно такие же угры, как и сами эстонцы»². Можно сослаться на известного голландского социолога Герда Хофшеда, под руководством которого были проведены масштабные межкультурные исследования по методике психологических тестов. Измеряя параметры организационной культуры по индексу «личные достижения – солидарность», шведы, финны, датчане, норвежцы и русские образуют один кластер. Авторы назвали это «североевропейским синдромом солидарности» [9, p. 279–281]. Тесное взаимодействие русских и норвежцев в течение веков в ареале, получившем название «поморская зона», является еще одной иллюстрацией этой близости.

1. *Литовский курьер*, 12.09.2004, с. 3.

2. *Eesti Päevaleht*, Tallinn, 16.03.2007, l. 5.

Сегодня многие исследователи полагают, что середина XXI в. будет похожа на Средневековье. Это время многополярности без единого глобального лидера, как это было характерно и для средневековой Европы. Процесс ослабления роли государства, предсказанный классиками марксизма, стартовал не так давно и проходит на наших глазах. Всё более заметной политической единицей, как и в Средние века, становятся города. Современный город выступает как источник инновационных изменений, и не только в генерации новых технологий, но и в генерации новых форм жизнедеятельности. Предшествующее столетие можно назвать эпохой массового возникновения городов. Процесс урбанизации охватил все страны, особенно индустриально развитые. Это привело к тому, что большинство населения сосредоточилось в городах. В 1950 г. в мире насчитывалось 82 города с населением, превышающим 1 млн жителей, в 2000 г. – 411, в 2010 г. – более 800. В 2000 г. – 17 городов с населением более 10 млн жителей, в 2010 г. – 23. Возрастает многомерность всех социальных проявлений городской жизни. В ней переплетаются властно-экономическая, цивилизационно-технологическая и социокультурная организации. Эволюция городской среды приводит к появлению мегаполисов, городских агломераций, таких территориальных образований, где наиболее тесно переплетаются интересы личности и общества – экономические, политические, культурные. Город всё чаще берет на себя политические функции. Речь идет не столько о городах-государствах, вроде Сингапура или Гонконга, а о собственно городах – столицах государств и крупных морских портах.

На наших глазах происходит возрождение города как самостоятельного субъекта международных отношений, как это было в Европе в Средние века, когда образовалась Венеция, – первое из известных городов-государств. Провозглашая принадлежность городам права и свободы, венецианцы апеллировали к римскому праву, прежде всего к праву каждого сообщества на самоуправление [8, с. 84–86]. К XIII в. в Европе сложился правовой механизм городского самоуправления в формах сначала Магдебургского, а затем и Любекского права, отражающих самостоятельность городов во внешней сфере и гарантии прав и свобод граждан во внутренней. В городах Европы господствовало правило: каждый, проживший в городе год и один день, становится свободным гражданином. Возможность бегства в город была одним из факторов, подрывающих европейское крепостничество. Европейская демократия началась с прав горожан [3, с. 276]. Любекское право было наиболее демократичным городским правом.

Город-крепость Любек был основан в XII в. для борьбы с норманнскими пиратами – викингами, которые в течение трех веков контролировали всё побережье этой части Европы. В XIII в. активность пиратов на Балтике усилилась. При этом многие германские князья, как и другие главы государств,

вступали в сговор с разбойниками, которые делились с ними добычей. Пиратство становилось одним из видов государственной деятельности, а королева Англии Елизавета I открыто покровительствовала пиратам. Разбой на море препятствовал торговле, а следовательно, развитию европейского материка.

Расположенный на побережье Балтийского моря Любек стал инициатором объединения городов, одной из задач которого была совместная защита от викингов. Это был добровольный союз, в который входили города по побережью Балтийского моря, в том числе и русские – Новгород, Псков, Смоленск, Изборск, Нарва, и который оказал огромное влияние на социально-экономический прогресс этого региона.

В 1229 г. немецкие купцы, представляющие портовые города Любек, Бремен, Гамбург, Ригу, Ревель и крупные континентальные города Мюнстер, Кёльн, Дортмунд, заключили договор со смоленским князем. Это был первый успешный шаг «Общества немецких купцов» по созданию Ганзейского союза. Центром становится быстро развивающийся Любек, получивший незадолго до этого события статус вольного города. А уже в 1267 г. Ганза открывает первое торговое представительство – в Лондоне. С этих пор скандинавским викингам стала противостоять мощная сила, которая с годами будет крепнуть. Этимология названия «Ганза» точно не известна. Среди историков существует как минимум две версии. Одни считают, что Ганза – готское название и означает «толпа или группа товарищей», другие полагают, что в основе лежит нижненемецкое слово, переводимое как «союз или товарищество». В любом случае идея названия подразумевала некое «единение» ради общих целей.

К 1367 г. число городов – участников Ганзейского союза – возросло до 80. Помимо Лондона его торговые представительства имелись в Бергене и Брюгге, Пскове и Венеции, Смоленске и Роттердаме, Новгороде и Стокгольме. Ганзейцы были единственными иностранными торговцами, которые имели в Венеции свое торговое подворье и за которыми северо-итальянские города признавали право свободного плавания по Средиземному морю. Конторы Ганзы были укрепленными пунктами, общими для всех ганзейских купцов. На чужбине они были защищены привилегиями от местных князей или муниципалитетов. В начале XIV в. ганзейские купцы начали устраивать свои знаменитые ярмарки. Они проходили в Дублине, Плимуте, Осло, Франкфурте, Амстердаме, Варшаве, Познани, Нарве, Ревеле, Кёнигсберге, Витебске, Риге, Полоцке и других городах, которые с нетерпением ждали их открытия.

Авторитет Ганзейского союза в Европе был непререкаем. Одно только упоминание каким-либо купцом о своей причастности к нему служило лучшей рекомендацией для новых партнеров. Доверие, приобретенное ганзей-

скими купцами, создало для них первенствующее положение и широкие привилегии: в Лондоне, в Брюгге во Фландрии, в Бергене в Норвегии, в Швеции, на Руси, где помимо Смоленска и Пскова, возник большой торговый центр в Новгороде, связанный водным сообщением с Невой. Это был самый большой город Древней Руси. В Смоленске и Новгороде помимо контор Ганзе принадлежали подворья и целые городские кварталы.

Ганзейский союз не ограничивал свою деятельность торговлей, он стимулировал развитие сельского хозяйства, текстильной, горнодобывающей промышленности, а главное, расширял связи, консолидировал Европу не только с помощью густой сети коммуникаций, но и своей предпринимательской культурой. Ганзейский союз способствовал развитию науки и просвещения. Именно в ганзейский период в Балтийском регионе появились первые университеты – Упсальский, Копенгагенский, Тартуский. Ганза оказывала влияние на расстановку политических сил в различных странах Европы [1, с. 543–544].

Во времена своего расцвета в XIV–XVI вв. Балтийское побережье было самым богатым и благополучным регионом Европы. Бесконечные войны, сотрясавшие тогда Европу, и прежде всего Тридцатилетняя война 1618–1648 гг., в которой, кроме немецких государств, активное участие принимали Дания и Швеция, поставили точку в истории Ганзейского союза.

В современной Европе на протяжении долгих лет уникальный опыт Ганзы не был востребован. Сегодня, наконец, пришло время вспомнить об этом союзе, который являет собой редкий образец долгосрочного и эффективного объединения, где все действия сторон были подчинены идеям сотрудничества и развития.

Анализируя накопленный на Балтике успешный опыт средневекового объединения городов с позиций современного состояния отношений Россия – Евросоюз, следует подчеркнуть, что за Ганзейским союзом не стояли ни государство, ни католическая церковь. Фундаментом его успеха были жизненные потребности и интересы горожан, ревниво относившихся к своим правам и гордившихся ими.

В мировой истории не так много примеров добровольных и взаимовыгодных союзов, заключенных между государствами или какими-либо корпорациями. К тому же в подавляющем большинстве основой для них были не стратегические, а тактические, а подчас оперативные и даже конъюнктурные интересы. И, как следствие, все они оказывались весьма недолговечными. Любое нарушение равновесия интересов в таком союзе неизменно приводило к его краху. Тем притягательнее для осмысления и извлечения уроков в наши дни, столь редкие образцы долгосрочных и прочных коалиций, подчиненных идеям сотрудничества и развития.

В ближайшем и даже в отдаленном будущем Россия вряд ли станет членом Евросоюза. Это не нужно ни Европе, ни самой России, ибо всё на свете имеет свои естественные пределы. Речь нужно вести об эффективных формах взаимовыгодного сотрудничества. Так, Норвегия не является членом Евросоюза, но это не мешает ей быть экономически интегрированной в это пространство. Для эффективной реализации потенциала партнерства РФ–ЕС необходимо использовать всё многообразие средств. Современные тенденции регионализации, снижение роли национальных государств и возрастание роли городов открывают широкие возможности для возрождения нового Ганзейского союза, что полностью соответствует как целям объединившейся Европы, так и стратегическим целям России. Союз городов – это оптимальный формат экономической интеграции ЕС и России. Так считают большинство опрошенных нами в ноябре 2012 г. предпринимателей стран Балтии, а также Москвы и Санкт-Петербурга: в Латвии – 82%, в Литве – 81, в Эстонии – 77, в Москве – 74, в Санкт-Петербурге – 79%.

По сравнению с прежним будущий союз имел бы ряд преимуществ хотя бы потому, что в Балтийском регионе появились новые субъекты – Финляндия и три страны Балтии, а Россия располагает собственными морскими портами. Помимо Санкт-Петербурга – это Выборг, Усть-Луга, Высоцк, Приморск и Калининград. Последний вполне мог бы стать российским Гонконгом или Сингапуром.

Сегодня Россия, наконец, осознает себя транзитной страной, рассматривая свою территорию как самый короткий путь из Юго-Восточной и Средней Азии в Европу. К сожалению, пока еще доходы от транзита грузов через российские порты невелики. Они примерно равны доходам от транзита маленькой Дании. Но сдвиги уже наметились.

Более 40% российского экспорта осуществляется через Балтийское море. Даже построив новые морские порты, Россия не обойдется без прибалтийских с их преимуществами – незамерзаемостью, глубоководностью, модернизированной инфраструктурой, современными информационными технологиями, высоким качеством обслуживания. Более тесное взаимодействие России и стран Балтии может существенно расширить предоставление транзитных услуг третьим странам и составить серьезную конкуренцию южным транзитным коридорам. В первую очередь, речь может идти о наращивании контейнерных перевозок из Азиатско-Тихоокеанского и Среднеазиатского регионов через Россию в Европу.

Для лишенных выходов к морю стран Центральной Азии, прежде всего для Казахстана с его стремительно растущим объемом экспорта минеральных ресурсов, Балтийское море – направление максимально выгодной внешней торговли. Не случайно Казахстан и Китай являются наиболее многочисленными и самыми активными организаторами и участниками международных

конференций по транзиту. Они ожидают увеличения пропускной способности и скорости доставки грузов через российские железные дороги к Балтийскому морю, что может дать экономию в 10–12 суток по доставке грузов в Европу в сравнении с морским путем через Суэцкий канал. По расчетам специалистов, при необходимой модернизации и увеличении пропускной способности российских железных дорог срок доставки к Балтийским портам грузов от южных границ России составит не более 1,5–2 суток.

Материальную основу сотрудничества образует общая производственная инфраструктура, хозяйственные связи и кооперация, что соответствует политике добрососедства, реализуемой Евросоюзом. Транснациональные транспортные коридоры – связующие звенья этой политики, которая требует научиться работать без конфронтации с ближайшими соседями. Созданные десятилетия назад единые энергетические, газовые, транспортные, коммуникационные, топливные и информационные системы – бесспорный и неограничиваемый ресурс для развития региона.

Сегодня побережье Балтийского моря располагает 94 крупными морскими портами с высокоразвитой инфраструктурой, здесь сосредоточен мощный интеллектуальный потенциал, диверсифицированная промышленность, профессионально подготовленные кадры, давно отработанная логистика, а главное, по сравнению с южными рискованными морями, безопасность транзита. Балтийский регион – самый удобный регион для сотрудничества Европы и Азии. В последние три-четыре года резко возрос поток сюда делегаций промышленников и предпринимателей из Китая, Японии и Южной Кореи, создающих здесь свои представительства.

Традиции Скандинавских государств, не воевавших уже в течение последних двух веков, более чем 70-летний опыт сотрудничества Финляндии и России создают особый социальный климат региона. Один из крупнейших специалистов в области логистики, генеральный директор крупнейшей английской компании ES Natis Даниэл Гиблин считает, что «Балтийский регион является одним из самых интересных регионов планеты»³.

Новый Ганзейский союз помог бы России и странам Балтии сыграть роль связующего звена между североатлантическим и азиатско-тихоокеанским пространствами. Объем перевозок по транспортным коридорам Восток – Запад ежегодно возрастает на 3–4%. Грузооборот в портах Балтийского моря уже сегодня способен увеличиваться ежегодно на 5–6%⁴.

Два ключевых европейских игрока – Россия и Германия, входящие в Балтийский регион, продемонстрировали возможности региональной солидарности, построив совместно с шестью другими странами Европы газопро-

3. *Бизнес-среда, Таллинн, 14.10.2009.* – С. 3.

4. *Порты и транспорт Латвии.* – № 7. – 2011. – С. 4.

вод «Северный поток», являющийся, по словам профессора Киммо Эло, становой хребтом общеевропейского энергетического пространства, создали прецедент поиска региональной модели российско-евросоюзовского сотрудничества [7, с. 144].

Роль городов трудно переоценить не только потому, что они становятся важнейшими акторами мирового хозяйства. Городское управление связано с задачами не столько политическими, сколько с хозяйственными, требующими учета конкретных, практических, а не идеологических, факторов для обеспечения жизненных потребностей сотен тысяч людей. Городские власти (мэрии, городские собрания) в отличие от государственных (парламенты, министерства) мыслят более реальными категориями, так как они ближе к непосредственным нуждам населения.

Формирующие государственный бюджет и сети капитала, наделенные внешнеторговой автономией, столицы и большие города уже сегодня играют самостоятельную роль в международной кооперации. Особенно отчетливо это проявляется в условиях кризиса или когда государственная власть чрезмерно политизирована, упорно противостоит развитию экономического партнерства стран-соседей. Показательно, что в последние годы резко возросли экономические связи Москвы и Риги, Москвы и Таллинна, Санкт-Петербурга и Таллинна. Торгово-экономическое сотрудничество этих городов сопровождается культурным, научным и образовательным. Успех состоявшегося в декабре 2008 г. «Дней Таллинна», теплый прием москвичами эстонской делегации во главе с мэром Таллинна Эдгаром Сависааром вызвали в Эстонии большой общественный резонанс. Столь же благоприятное воздействие и на общественное мнение, и на климат межгосударственных отношений оказал визит в Москву мэра Риги Нила Ушакова. Связи между городами еще раз подтвердили свою эффективность в условиях напряженных межгосударственных отношений.

Возможности нового Ганзейского союза заключаются в общности региональных интересов. Он не только оптимальный формат для организации взаимодействия Евросоюза и России, но и уникальное средство эффективно-го использования мощного регионального ресурса.

Литература

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. Т. 1. – М.: Прогресс, 1986. – 672 с.
2. Витте С.Ю. Воспоминания. – М.: Соцэкгиз, 1960. – Т. 2. – 555 с.
3. Гофф Ж.Л. Цивилизация средневекового Запада. – М.: Прогресс, 1992. – 376 с.
4. Зиммель Г. Избранное: В 2 т. Т. 2. Созерцание жизни. – М.: Юрист, 1996. – 608 с.
5. Ланко Д.А., Осипова М.В. Исследование проблем мира в Северных странах и России // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2004. – № 14. – С. 53.
6. Шлямин В.А. Россия в Северном измерении. – Петрозаводск, 2013. – 296 с.
7. Эло К. Приоритеты и интересы Германии в регионе Балтийского моря / В книге. Финляндия. Новые вызовы и возможности для экономического сотрудничества с Россией. – СПб., 2015. – 224 с.
8. Ястребицкая А.Л. Средневековая Европа глазами современников и историков. – М.: Интерпракс, 1994. – 480 с.
9. Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. Revised and expanded 3rd Edition. – New York: McGraw-Hill, 2010. – P. 279–281.
10. Martinez O. Border People: Life and Society in U.S. – Mexico Borderlands. Tucson: University of Arizona Press, 1994. – P. 78.